

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Головинов Е.И., Гостев А.А. Вторичный образ как психокоррекционный ресурс: поиск новых исследовательских возможностей // Психолог. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.2.69731 EDN: YKQKSE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69731

Вторичный образ как психокоррекционный ресурс: поиск новых исследовательских возможностей

Головинов Евгений Иванович

аспирант, кафедра Общей психологии, Московский институт психоанализа
111123, Россия, Москва область, г. Москва, ул. 3-Я владимирская, 8

✉ Golovinov@yandex.ru

Гостев Андрей Андреевич

доктор психологических наук

профессор, кафедры Истории психологии и исторической психологии, Институт психологии Российской Академии наук

129366, Россия, г. Москва, ул. Ярославская, 13, оф. 1

✉ aagos06@rambler.ru

[Статья из рубрики "Сознательное и бессознательное"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2024.2.69731

EDN:

YKQKSE

Дата направления статьи в редакцию:

01-02-2024

Аннотация: Авторами подробно рассматривается проблематика "вторичного образа" в историческом контексте, а также в современных исследованиях в связи с состоянием изучения сознания в философских и психологических концепциях. Проблему составляет невнимание многих, особенно зарубежных авторов, к данной теме. Данное исследование является логическим продолжением работ А.А. Гостева, В.А. Ганзена, В.М. Аллаhverдова, Ф.Е. Василук и др. по изучению "вторичного образа". В статье рассматривается концепт «образ-схема» с выделением «ядра», опирающегося на

первичный образ, и периферию образного опыта. Её составляют более мобильные его (первичного образа) структуры, изменяемые, корректируемые, совершенствующиеся под влиянием внешних (представленных предметным или знаковым содержанием) и внутренних (лично обусловленных) факторов. В статье авторами используется теоретический анализ, который базируется на традициях ленинградской психологической школы (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов), на понятии «вторичный образ» в его соотношении с первичными сенсорно-перцептивными образами. На основе такого базового содержания образов, авторами представлена модель формирования и трансформации образов в сознании с условным выделением вторичного образа на основе традиций ленинградской психологической школы. Подчеркивается соотношение понятию «вторичный образ» с образами «первичными» – сенсорно-перцептивными. Предложена разработка тематики "вторичного образа" в контексте его использования в современной психотерапевтической практике. В этой связи подчеркивается актуальность и теоретическая значимость проблематики измененных состояний сознания в общепсихологическом и историко-психологическом планах. Отмечается высокая степень многомерности и многоплановости образной сферы как важнейшего компонента сознания. На используемом теоретико-методологическом основании даётся авторское видение тематики в её приложении к заявленной в статье проблеме. Предлагается адаптированная модель формирования и трансформации «первичных» и «вторичных» образов в потоке сознания с выделением условий изменения целостной образной сферы человека в психокоррекционном процессе.

Ключевые слова:

сознание, измененные состояния сознания, образная сфера человека, вторичный образ, психокоррекционный ресурс, история психологии, проблема сознания, теория сознания, сознательное и бессознательное, образ

Введение

Проблема сознания всегда являлась и остается по сегодняшний день предельно актуальной в психологической науке. Это связано с парадоксальностью предмета изучения и невозможностью полноценного определения самого понятия. Любые подходы исследователей к проблематике, как подчеркивает В.М. Аллахвердов, наталкиваются на противоречия, неразрешимые на сегодняшний день, а вероятно и в принципе, в рамках научного подхода [\[1\]](#). Тем не менее, изучение места и роли образного опыта в структуре и функционировании сознания вносит свой вклад исследование проблематики сознания и неосознаваемых сфер психики.

Новизна предлагаемого в статье подхода заключается в более детализированном выделении класса так называемых «вторичных» образов в рамках общего понимания образной сферы человека, и в более расширенном рассмотрении возможности их использования в практике психологического консультирования, психологической коррекции и психотерапии.

Обоснование подхода

Теории сознания обычно анализируют его исходя из составляющих. В частности, рассматривая проблематику сознания, невозможно обойти процесс формирования человеком психических образов. Образная сфера его внутреннего мира является

важнейшим «поставщиком» содержания потока сознания [2-4]. Именно способность к формированию образов опосредует присущие только человеку непосредственно связанные с осознанием психические процессы самосознания, речь, память, воображение, мышление [5] и др.

Мы присоединяемся к позиции ученых, которые не проводят жесткого разграничения между «сознательным» и «неосознаваемым», определяя первое как то, что может быть адекватно представлено второй сигнальной системой человека в процессе рефлексии. С первой же сигнальной системой мы будем связывать так называемые первичные образы – возникающие в виде ощущений и перцептивных образов при непосредственном воздействии раздражителя на рецепторы.

Вспомним, что И.М. Сеченов рассматривает образ в качестве регулятора исполнительных рефлекторных эффектов, связывая их с деятельностью [6]. В.В. Колесовым понятие образа раскрывается исходя из его физиологической основы в форме совокупности «нейрофизиологических следов воспринятого», своеобразных «ментальных отпечатках» (образ – это «мысль воображаемая») [7]. У П.Я. Гальперина психическое отражение формирует представления о предметах и отношениях объективного мира [8]. Отметим также, что первичные образы трансформируются под воздействием субъективного опыта человека. Концепция К. Юнга основывается на понимании образов как активных, обладающих регулятивным потенциалом составляющих внутреннего мира человека, т.е. по сути, на рассмотрении сознания как системы образов. Уместно вспомнить рассмотрение Б.Ф. Ломовым сознания как основы личности, раскрытие механизмов формирования и воспроизведения образа в деятельности мышления [9]. Примечательно, что в ключевых деятельности мышления рассматривают образ представители когнитивной психологии – А. Бандура, Дж. С. Брунер, Дж. Келли, Л. Колберг, Ж. Пиаже и др. В контексте взаимоотношений мысленного образа и слова (речи) рассматривает образную сферу Л.С. Выготский [10]. Многоплановость изучения образов в контексте проблематики сознания подчеркивается В.М. Аллахвердовым [11]. В трудах А.Н. Леонтьева образ описывается как сложное, многомерное психологическое образование [11]. В работах Ф.Е. Василюка развивается теория А.Н. Леонтьева, и анализируется структура психического образа, включающая предметное содержание, личностный смысл, значение и эмоциональная важность, слово (символ, знак), и соответствующая им «чувственная ткань» [12].

Итак, есть все основания рассматривать психический образ как продукт взаимодействия когнитивных процессов, в результате которых в сознании конструируются так называемые «вторичные образы». В этой связи вспомним, что С.Л. Рубинштейн определяет образ как «мысленную картину» чего-то недоступного в настоящее время для непосредственного восприятия [13].

Таким образом, вторичные образы являются результатом трансформации «первичных образов» восприятия, и переживаются человеком в отсутствии непосредственно воздействующего стимула [3].

Тематика вторичных образов подробно рассмотрена в работах А.А. Гостева, где идеи Б.Г. Ананьева, Л.М. Веккера, Б.Ф. Ломова и др., в преломлении современных тенденций развития человека и общества, подвергнуты дальнейшей разработке и уточнению. В работах А.А. Гостева вторичным образам уделено особое внимание, о чем свидетельствует, в т.ч. и название его докторской диссертации «Психология вторичного

образа: Субъект, феноменология, функции» [3]. Рассматривая вторичные образы, А.А. Гостев обращает особое внимание на значимые функциональные нюансы актуализации содержания собственного (и чужого) опыта с точки зрения устремленной в будущее целенаправленной деятельности человека, возможности самопознания и психической саморегуляции на различных уровнях, включая неосознаваемые сферы внутреннего мира личности [2]. В этой связи укажем на потенциальную способность психики человека открывать их содержание в символической форме, что рассматривается в рамках феноменологически-герменевтического подхода. Эта способность реализуется в так называемой «трансляционной функции» образной сферы человека. Эта функция связывает каждого человека с любым аспектом мироздания, и обеспечивает ему «многоплановый и многоуровневый контакте души с Реальностью» [4], детерминированные способностью познающего субъекта к такому контакту. Трансляционная функция образной сферы выступает связующим звеном между внешними и внутренними, реальными и идеальными, явными и скрытыми измерениями внутреннего мира человека, представляет собой особый психологический инструмент познания внутреннего мира личности и контакта с реалиями бытия, идеально представленного в субъективном мире человека, включая переживание им образов [12]. То есть, образ представляет собой специфическую, многоплановую форму отражения мира, которая на основе действия во внутреннем мире человека ориентирует, детерминирует, направляет его поведение и деятельность в конкретной ситуации. Он составляет фундамент для формирования картины мира. Образ может быть, как чувственным (восприятия, представления, последовательный, когнитивный и др.), так и рациональным (партнера по коммуникации, мира, благополучия и др.). Любой образ субъективен, опирается на личный опыт, возможности когнитивной переработки и эмоциональной сферы при создании, изменении и удержании образа. В этой связи отметим теоретико-методологическую значимость междисциплинарного рассмотрения тематики образной сферы в объединении её изучения с подходами к образу в философии, искусстве, религии [14]. Значение мира культуры для субъективного пересмотра образа действительности под воздействием элементов структуры психического образа, трансформации существующих и вновь появляющихся образов за счет их осмысления/переосмысления раскрывает, например, Ф.Е. Василюк [12]. Отметим, что «первичный образ» не переносится в образ вторичный автоматически и без изменений, а встраивается в существующую у человека систему образов и смыслов, конструируя, структурируя индивидуальную «картину» объективной реальности и субъективной целостной картины мира, демонстрируя специфику перехода от непосредственного восприятия к высшим психическим процессам и функциям человека.

Модель исследования

Для раскрытия тематики, заявленной в статье, необходимо особо подчеркнуть: образная сфера человека не статична. В процессе жизнедеятельности составляющие её образы подвергается постоянной трансформации/модификации на разных уровнях. Структуру образа, в связи с этим, возможно рассматривать в концепте «образ-схемы». Его ядро, составляют достаточно устойчивые представления, опирающиеся на первичный образ. Периферию образа составляют более мобильные образования, изменяемые, корректируемые, совершенствующиеся под влиянием внешних (представленных предметным или знаковым содержанием) и внутренних (лично обусловленных) факторов [15]. В зависимости от направленности, эмоциональной и личной значимости воздействий, трансформирование образа может затрагивать его периферию или ядро. В

первом случае природа образа, его сущность остается в неприкосновенности, а образ в целом уточняется, совершенствуется. Если при изменении трансформируется ядро, видоизменяется собственно содержание образа, что влечет за собой изменение вторичного образа.

Мы составили Модель формирования и трансформации образов в сознании с условным выделением вторичного образа (рис. 1).

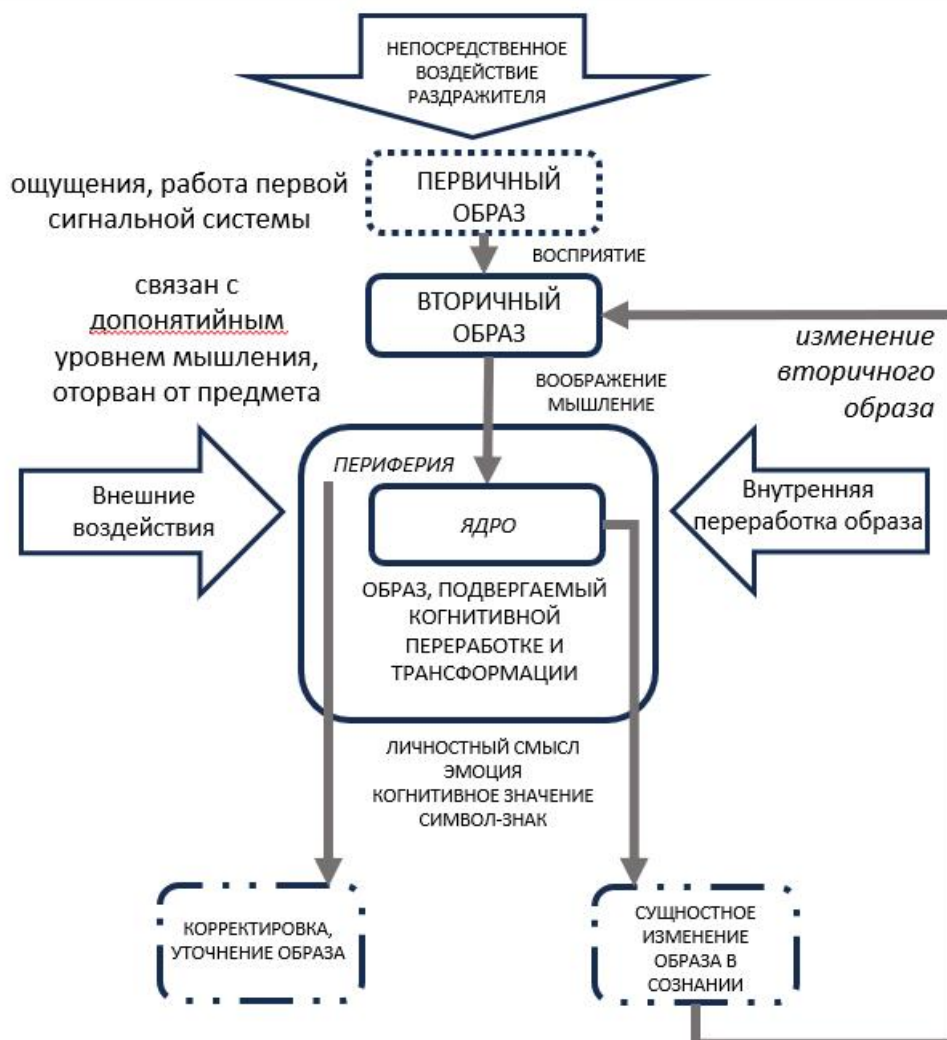

Рис. 1. Модель формирования и трансформации образов в сознании

Предложенная модель позволяет обозначить особую роль вторичных образов и возможности по привлечению их в психокоррекционный процесс, т.к. они являются естественным и самым древним языком психики [2]. Их естественная активность максимальна в период, когда вторая сигнальная система еще не стала доминирующей в жизни человека, а именно, до овладения речью.

Размещение в общей конфигурации психического вторичных образов, кодирующих на уровне представлений субъективный опыт, обуславливает их основную специфику – единство и взаимопроникновение чувственного и когнитивного в системе различных образов. Такое местоположение предполагает их способность проникать в глубинные хранилища опыта субъекта (на основе рассмотренной выше трансляционной функции образной сферы), которые недоступны методам индукции, дедукции и когнитивного анализа. Перемещение вторичных образов способно, в конечном итоге, объективировать

в индивидуальном сознании недостающий и недоступный для непосредственного восприятия в конкретный момент времени опыт (реальный или виртуальный) для взаимодействия человека с миром или с собой. Это актуально при проектировании жизненных траекторий, освоении чужого опыта, оптимизации социального взаимодействия, самопознания и психической саморегуляции [31].

Исходя из феноменологически-герменевтического подхода и особенностей трансляционной функции образной сферы человека [31], можно утверждать, что использование в психокоррекционной работе образов воображения, снов, образов измененных состояний сознания и пр. образов, «позволяют чувствовать, понимать и интерпретировать сложный язык метафор, глубинной архетипической символики и мифологии».

Вторичные образы образуют собственную систему, аккумулирующую психическую энергию человека на основе конкретного и воображаемого материала, формируя индивидуальные программы ради достижения личностно значимых целей, и являющуюся связующим звеном между сознательным и бессознательным, транслируя человеку как неосознаваемый психический материал, так и глубокие духовные смыслы. Эта особенность используется психотерапевтами разных школ и концепций при работе с образной сферой для «миграции» вторичных образов в пространственно-временном интервале между осознаваемым и неосознаваемым (проходить через виртуальные «окна»). Это позволяет выявлять и оценивать образы глубинного подсознания, предъявлять на уровне осознанного когнитивного сознания, видоизменять и корректировать их [31]. В психоаналитическом подходе, например, это используется в методе свободных ассоциаций, анализе сновидений, гипнотических состояний.

Заключение и перспективы исследования

Итак, можно утверждать, что на основе содержания образной сферы, в частности, вторичных образов человек создает свою собственную субъективную реальность, имеющую высокую для него значимость в качестве регулятора жизнедеятельности. Использование вторичных образов как психокоррекционного метода позволяет прояснять жизненные цели и пути их достижения с учетом возможности выбора оптимальных, расширять целостное видение мира и позитивизировать мироощущение, обеспечить личностный рост, улучшать межличностные и иные отношения, выявлять основы проблем, изменять поведение и т.п.

Особую роль играют образы измененных состояний сознания. На основе практического опыта работы психолога с людьми в рамках использования измененного состояния сознания, можно говорить о том, что большинство психокоррекционных воздействий так или иначе приводило к положительным изменениям мировосприятия, к личностному росту человека. И эти изменения становились возможны благодаря созданию вторичного образа, который несёт в себе потенциал конструктивных изменений.

В теоретическом и практическом плане, систематизация и расширение знаний относительно вторичных образов имеет непреходящее значение для более целостного понимания человеческой психики в её гносеологическом и регулятивном потенциале. Особо возрастает значение изучения проблематики образов измененных состояний сознания, которая в значительной степени игнорируема и, соответственно, недостаточно освоена психологической наукой, в частности, такими её направлениями как психология личности, психология духовно-нравственной сферы человеческого бытия, психологией религиозного опыта.

В связи с этим, мы приходим к выводу о необходимости анализировать проблему измененных состояний сознания через историю, психологии и историческую психологию. Что известно человечеству об особых состояниях сознания и их роли в жизни людей? Например, в контексте отечественных исследований тематику образной сферы человека полезно соотносить с православной метафизикой осмысления его внутреннего мира [\[4\]](#).

Дальнейшие исследования в заявленном в статье направлении могут иметь не только прикладной характер в психокоррекционной и психотерапевтической работе с индивидуальными проблемами человека, но и обосновать применение знаний об образной сфере к тем угрозам, рискам, вызовам, с которыми сталкиваются люди в процессах набирающей темп глобальной трансформации. Понятно, что значение истории психологии и исторической психологии в этом плане очевидно.

Библиография

1. Аллахвердов В.М. Сознание как парадокс. (Экспериментальная психологика, т. 1). – СПб: «Издательство ДНК», 2000. – 528 с.
2. Гостев А.А. Психология вторичного образа. – М.: Изд. Ин-та психологии РАН, 2007. – 512 с.
3. Гостев А.А. Психология вторичного образа: Субъект, феноменология, функции: автореферат дис. ... доктора психологических наук: 19.00.01 / С.-Петерб. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2001. – 36 с.
4. Гостев А.А. Психология и метафизика образной сферы человека. – М.: Генезис, 2008. – 458 с.
5. Кюглер П. Психические образы как мост между субъектом и объектом // Кембриджское руководство по аналитической психологии. – М.: Изд-во: Добросвет, 2000. – 478 с.
6. Сеченов И.М. Элементы мысли. – СПб: Лениздат, 2014. – 224 с.
7. Колесов В.В. Суждения о концепте образ // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. – 2018. – №8. – С. 25-46.
8. Самохвалова В.С. Психологическая система П.Я. Гальперина и современные взгляды на подготовку дефектологов // Молодой ученый. – 2019. – № 41 (279). – С. 250-255.
9. Кононова А.И., Костромина С.Н. Теоретические основания процессуальной модели образа мира личности // Национальный психологический журнал. – 2023. – № 2 (50). – С. 14-28.
10. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: Эксмо, 2022. – 544 с.
11. Корниенко А.Ф. Природа психики и психической формы отражения // Национальный психологический журнал. – 2018. – № 3 (31). – С. 104-116.
12. Архангельская В.В., Карягина Т.Д., Шермазанян Л.Г., Шерягина Е.В. Теория сознания и переживания Ф.Е. Василюка: векторы развития // II Международная конференция по консультативной психологии и психотерапии, посвященная памяти Федора Ефимовича Василюка: сборник материалов. – 2020. – №1. – С. 179-194.
13. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: АСТ, 2019. – 960 с.
14. Линде Н.Д. Эмоционально-образная (аналитически-действенная) терапия: чувство, образ, анализ, действие 3-е изд. – М.: Генезис, 2021. – 376 с.
15. Гримсолтанова Р.Э. Методология восприятия вторичного образа // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2012. – №2. – С. 43-46.
16. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. – М.: АСТ, 2022. – 352 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является вторичный образ как психокоррекционный ресурс через поиск новых исследовательских возможностей.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы, дескриптивный метод, метод категориализации, метод анализа, а также в ходе исследования применялись системный и междисциплинарный теоретико-методологические подходы.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку проблема сознания в психологической науке изучается как некий парадокс в рамках множества различных научных подходов. Такая ситуация не дает возможности полноценно определить само понятие. Любые подходы исследователей к проблематике, как подчеркивает В.М. Аллахвердов, наталкиваются на противоречия, неразрешимые на сегодняшний день, а вероятно и в принципе, в рамках научного подхода. Теории сознания обычно анализируют его исходя из составляющих. В частности, рассматривая проблематику сознания, невозможно обойти процесс формирования человеком психических образов. Образная сфера его внутреннего мира является важнейшим «поставщиком» содержания потока сознания.

Научная новизна исследования заключается в подробном и всестороннем изучении вторичного образа как психокоррекционного ресурса, а также в построении авторской модели формирования и трансформации образов в сознании, представленной на рисунке 1.

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций.

Структура частично выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования можно выделить вводную часть, основную часть, заключительную часть и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. Особенно ценным в содержании исследования является авторский акцент на то, что вторичные образы образуют собственную систему, аккумулирующую психическую энергию человека на основе конкретного и воображаемого материала, формируя индивидуальные программы ради достижения личностно значимых целей, и являющуюся связующим звеном между сознательным и бессознательным, транслируя человеку как неосознаваемый психический материал, так и глубокие духовные смыслы. Эта особенность используется психотерапевтами разных школ и концепций при работе с образной сферой для «миграции» вторичных образов в пространственно-временном интервале между осознаваемым и неосознаваемым (проходить через виртуальные «окна»). Это позволяет выявлять и оценивать образы глубинного подсознания, предъявлять на уровне осознанного когнитивного сознания, видоизменять и корректировать их. В психоаналитическом подходе, например, это используется в методе свободных ассоциаций, анализе сновидений, гипнотических состояний.

Библиография содержит 16 источников, включающих в себя отечественные периодические и неперіодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения известных ученых, характеризующих подходы и различные аспекты к пониманию вторичного образа как особого ресурса психологической коррекции, а также содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в

круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся краткие выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что в ходе работы с клиентами в рамках использования измененного состояния сознания, можно говорить о том, что большинство психокоррекционных воздействий так или иначе сводилось к изменению мировосприятия и мироощущению, личностного роста человека. И эти изменения становились возможны, только благодаря созданию вторичного образа, который несёт в себе в себе потенциал дальнейших изменений. В теоретическом и практическом плане, систематизация и расширение знаний относительно вторичных образов имеет непреходящее значение для более целостного понимания человеческой психики в её гносеологическом и регулятивном потенциале. В этом плане возрастает значение изучение проблематики образов измененных состояний сознаний, которая освоена еще меньше. Дальнейшие исследования в этом направлении могут иметь не только прикладной характер в психотерапевтической работе, но и обосновать некоторые идеи решения все умножающихся глобальных проблем человечества.

Материалы данного исследования рассчитаны на специальный круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, психологами, психоаналитиками, психотерапевтами и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что в тексте встречаются опечатки, рассогласования в словосочетаниях, пропуски знаков препинания, ошибки в пунктуации. При написании текста статьи необходимо обратить внимание на более подробное описание научной новизны и методологии исследования, а также структурные элементы, такие как результаты исследования, обсуждение результатов и выводы необходимо более четко описать и выделить соответствующими заголовками. При оформлении рисунка и библиографических источников необходимо обратить внимание на требование действующего ГОСТа. Кроме отечественных источников возможно было бы обратиться и к зарубежной литературе, сослаться на нее и включить в библиографический список. В названии статьи заявлен поиск новых исследовательских возможностей применительно к предмету исследования, но большинство источников, в том числе периодических изданий, указанных в библиографии, не отличаются новизной. Указанные недостатки не снижают научную и практическую значимость самого исследования, однако, эти недостатки необходимо оперативно устранить, а статью отправить на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данная статья выполнена на актуальную в теоретическом и методологическом значении тему. Все, что связано с образами традиционно привлекает внимание не только психологов, но и философов, которые исследуют сознание. В тексте отмечена теоретико-методологическая значимость междисциплинарного рассмотрения тематики образной сферы в объединении её изучения с подходами к образу в философии, искусстве, религии. Все это верно.

Несмотря на имеющиеся сведения по этому вопросу, следует признать, что многочисленные аспекты сознания человека далеки от конкретного понимания. Об этом пишет и автор, отмечая, что проблема сознания всегда являлась и остается по

сегодняшний день предельно актуальной в психологической науке. Это связано с парадоксальностью предмета изучения и невозможностью полноценного определения самого понятия.

Тем не менее, заслуги исследователей сознания очевидны. В тексте указано, что И.М. Сеченов рассматривал образ в качестве регулятора исполнительных рефлекторных эффектов, связывая их с деятельностью. В.В. Колесовым понятие образа раскрывается исходя из его физиологической основы в форме совокупности «нейрофизиологических следов воспринятого», своеобразных «ментальных отпечатках». У П.Я. Гальперина психическое отражение формирует представления о предметах и отношениях объективного мира. Эти и другие исследователи внесли много ясности в понимание сложных механизмов формирования образов. В качестве достоинства статьи следует признать, что автор оперирует понятиями о первосигнальной и второсигнальной системах, а также о метасистеме восприятия и их ролью в формировании образов.

Можно согласиться, что новизна предлагаемого в статье подхода заключается в более детализированном выделении класса так называемых «вторичных» образов в рамках общего понимания образной сферы человека, и в более расширенном рассмотрении возможности их использования в практике психологического консультирования, психологической коррекции и психотерапии. Рецензент может добавить, что такой подход перспективен еще и в разработке методов, и, особенно, трактовке результатов психолого-психиатрических экспертиз.

Автор представил модель формирования и трансформации образов в сознании с условным выделением вторичного образа и схематически показал структуру вторичного образа. Отмечается, что ее саму возможно рассматривать в концепте «образ-схемы». Ядро такого концепта составляют достаточно устойчивые представления, опирающиеся на первичный образ. Периферию образа составляют более мобильные образования, изменяемые, корректируемые, совершенствующиеся под влиянием внешних (представленных предметным или знаковым содержанием) и внутренних (личностно обусловленных) факторов. В зависимости от направленности, эмоциональной и личной значимости воздействий, трансформирование образа может затрагивать его периферию или ядро. В первом случае природа образа, его сущность остается в неприкосновенности, а образ в целом уточняется, совершенствуется. Если при изменении трансформируется ядро, видоизменяется собственно содержание образа, что влечет за собой изменение вторичного образа. Анализ этой схемы показал, что она логична и рациональна, в теоретическом отношении обоснована.

Аргументируя перспективы использования предлагаемой модели в коррекционной и психотерапевтической практике, автор исходит из феноменологически-герменевтического подхода и особенностей трансляционной функции образной сферы человека. При этом ссылается на источник и утверждает, что использование в психокоррекционной работе образов воображения, снов, образов измененных состояний сознания и пр. образов, «позволяют чувствовать, понимать и интерпретировать сложный язык метафор, глубинной архетипической символики и мифологии». По этому поводу у рецензента есть некоторые критические замечания. Например, о самом герменевтическом подходе в данном случае. Но это субъективное мнение.

В качестве недостатка можно отметить отсутствие в статье формулировки цели исследования. Несмотря на то, что сама цель этого исследования понятна по тексту, все-таки желательно показать в тексте ее формулировку (по возможности).

Стиль изложения текста научно-исследовательский.

Структура работы несколько отличается от общепринятых правил и больше походит на обзор-обоснование заявленного подхода, в рамках которого автор приводит критические рассуждения о перспективах использования предлагаемой модели для

психокоррекционной и психотерапевтической практики.

По содержанию данной работы у рецензента сложилось впечатление, что заявленная тематика вполне может стать предметом научной конференции, поскольку открывает много перспектив для конкретизации и уточнения психологических механизмов формирования именно вторичных образов. Сам же автор считает, что вторичные образы образуют собственную систему, аккумулирующую психическую энергию человека на основе конкретного и воображаемого материала, формируя индивидуальные программы ради достижения личностно значимых целей, и являющуюся связующим звеном между сознательным и бессознательным, транслируя человеку как неосознаваемый психический материал, так и глубокие духовные смыслы. Эта особенность используется психотерапевтами разных школ и концепций при работе с образной сферой для «миграции» вторичных образов в пространственно-временном интервале между осознаваемым и неосознаваемым.

В работе имеется заключение, в котором кратко изложены перспективы исследования вторичных образов по отношению к измененным состояниям сознания.

Библиографический список включает источники по заявленной тематике исследования.

В целом данная статья оставляет хорошее впечатление. Она представляет интерес для читающей аудитории и поэтому ее можно рекомендовать к опубликованию в научном журнале.